

Правительство города Москвы
Департамент образования города Москвы
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования города Москвы
Московский городской педагогический университет
Российская академия наук
Институт научной информации по общественным наукам

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ
ДОКЛАДЫ И ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ
I ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Часть II

10 – 12 ноября 2008 года

Финансовая поддержка
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
№ проекта 08-03-14049

Москва
2009

СЕКЦИЯ 5

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ И ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ И ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Кластерная стратегия — перспективное направление российской экономики

Т.Н. Соснина

*Самарский государственный
аэрокосмический университет*

В настоящее время наиболее востребованным инструментом экономического развития России считаются кластерные образования. Они позволяют эффективно решать проблемы интеграции предприятий, способствуют более полному использованию конкурентных преимуществ регионов как специфических хозяйствующих субъектов.

Концепцию кластеров сегодня приняли на вооружение многие государства. Результаты исследований картографии европейских кластеров достаточно красноречивы: в Австрии насчитывается 16 индустриальных кластеров, Великобритании — 154 региональных кластера, Дании — 16 национальных и 13 региональных, Италии — 142 региональных, Франции — 144 местных системы, 82 на стадии создания, Норвегии — 62 региональных и т.д. [1].

Наиболее серьезные шаги в направлении практического использования кластерных образований предприняты конкурентоспособными регионами России (Краснодарский край, Калининградская, Новосибирская, Самарская, Пермская, Нижегородская области).

Самарская область стала первым регионом, применившим кластерный подход к социально-экономическому развитию. Администрация Самарской области выступила с ценной инициативой по проведению двух форумов «Самарская инициатива: кластерная политика — основа инновационного развития национальной экономики» (2007 г., 2008 г.).

Именно на основе кластерного подхода была разработана стратегия социально-экономического развития области до 2020 года. Это не дань моде, а попытка в максимально короткие сроки подготовить экономику региона к жестким условиям, в которых она окажется после вступления России в ВТО [2].

Центрами стратегического роста Самарской области стали высокотехнологические кластеры — авиационно-космический, автомобилестроительный, нефтехимический.

К безусловно положительным сторонам деятельности администрации Самарской области относится внимание к разработке концептуальных основ кластерной политики, что весьма своевременно.

Исследование публикаций последнего времени дает основание для утверждения, что многообразие терминологического оформления статуса кластерных образований (территориальные, отраслевые, экономические, региональные, промышленные, национальные, местные, инновационные, информационно-коммуникационные, инновационно-технологические, транспортно-логистические, финансово-экономические) нивелирует значимость глубинных их преимуществ — учета технологической составляющей. Именно она способна радикально влиять на параметр конкурентоспособности хозяйствующих субъектов России. В рейтинге конкурентоспособности национальных экономик Всемирного экономического форума сводный индекс составляется на основе агрегирования трех показателей: технология, общественные институты, макроэкономическая среда. Россия по этому индексу занимает сегодня лишь 67 место [3].

Отличительная особенность кластеров состоит в доминировании технологической их составляющей: конкурентные технологии смогут применяться в самых разных отраслях — добывающих, перерабатывающих, транспортных, строительных и т.д.

Разработка оптимальной стратегии экономического развития на основе технологического принципа — актуальная задача, которую необходимо решать как можно быстрее. В этом направлении у нас и за рубежом велись и ведутся исследования [4].

Неординарная трактовка объективной и субъективной природы кластерных образований возможна с позиций теории предмета труда, выступающего во всех видах производств материальной их основой.

Что можно предложить для обсуждения проблемы с позиций выводов теории предмета труда? Основные посылки ее сводятся к следующему:

1. Предмет труда — уникальный компонент процесса труда, позволяющий фиксировать «плюсы» и «минусы» производства в любых технологических вариантах его функционирования. Поэтому все экономические, экологические и социальные расчеты целесообразно делать, базируясь на метаморфозах предмета труда.

2. Технологический процесс начинается с изучения предметов природы (предмет труда условный, или предмет труда ученых), продолжается в рамках предмета труда первичного (добывающий цикл), предмета труда вторичного (перерабатывающий цикл), завершается получением конечных продуктов (средства производства и быта). Последующие этапы связаны с эксплуатацией и утилизацией конечной продукции (в оптимальном варианте предполагающие возвращение ее в биогеохимические циклы Земли). Такой подход позволяет выявить технологические «точки запрета», выход за пределы которых деформирует качество-количество конечного продукта [5].

Вывод: ключевые преимущества планетарного масштаба будут достигнуты теми странами, в которых материальные и информационные потоки устойчиво финансируются на стадиях нулевого предмета труда, и где ученые сохраняют за собой право на технологический контроль (применение паспортов потребительной стоимости и стоимости) по всей производственной цепочке (предмет природы — предмет труда — предмет природы).

С учетом этих выводов предлагается следующее определение кластера:

КЛАСТЕР — межотраслевая система потребительно-стоимостных (вещественных) и стоимостных (невещественных) цепочек, основу которой составляют:

- базовые технологические цепочки, сориентированные на конечный продукт;
- совокупность параллельных технологических цепочек, обеспечивающих функционирование жизненного цикла продукта от предмета природы через предмет труда → конечный продукт к предмету природы (расширенный вариант трактовки); от предмета природы через предмет труда к конечному продукту (урезанный вариант трактовки, доминирующий в настоящее время).

Определение кластера в таком прочтении позволяет целенаправленно и результативно УПРАВЛЯТЬ любыми производственными процессами с учетом не только экономического, социального, но и экологического аспектов.

Рассмотрим ситуацию подробнее на примере развития автомобильной промышленности России, где процесс кластеризации представлен наиболее ярко.

Российская автопромышленность имеет реальные шансы, предприняв инновационный прорыв (по базовым потребительским харак-

теристикам отечественных автомашин), обеспечить себе лидирующие позиции на мировом рынке.

Но все это лишь слова, если в стороне останется вопрос о том, как и за счет чего возможна такая радикальная метаморфоза?

Выделим следующие сюжеты:

- состояние автомобилестроительной отрасли России на данный момент с фиксацией ее сильных и слабых сторон;
- определение «ключевого звена» технологических цепочек, способного распространить инновационные начинания по всему кластеру;
- прогноз результативности кластерной политики российского кластерного автомобилестроения.

1. Критическая масса российского автотранспорта (более 90%) сосредоточены в Поволжье, где функционируют крупнейшие в Европе заводы (АвтоВАЗ, Ижмаш-Авто, РосЛада, УАЗ, ГАЗ, КАМАЗ, Джип-Эм). Ведутся работы по созданию автомобильного кластера в Санкт-Петербурге на базе сборочных производств грандов мирового автостроя (General Motors; Nissan, Mitsubishi, Zuzuki, Tojoto).

Базовым методом развития автопрома признана кластеризация, назначение которой состоит в объединении производственных компаний, научно-исследовательских и образовательных учреждений, поставщиков комплектующих, оборудования, услуг, финансовых институтов и государственных органов для производства высококачественных автомобилей.

Западный автобизнес «соглашается» на создание кластера *первой волны*, главной характеристикой которой является концентрация в России лишь трудоемких производств по сборке автомобилей и комплектующих конструктивно простых, неудобных для перевозки. Масштаб как сборки, так и производства компонентов планируется небольшим. Кластеры *второй волны* с большими объемами производства могут появиться, следовательно, лишь тогда, когда мировые производители сочтут это приемлемым для себя.

Могут заработать на «негатив» и сугубо российские свойства: государство рассчитывает привлечь за счет таможенных льгот зарубежных автостроителей и обеспечить с их помощью развитие отечественного автопрома — сборочного и компонентного его сегментов. Однако, руководство иностранных автосборочных заводов не «горит желанием» работать с российскими поставщиками комплектующих. В таком качестве окажутся предпочтительными традиционные глобальные поставщики. Зарубежных партнеров перспективы нашего автопрома мало

волнут. Это, естественно для pragматического подхода к делу, которое мы, видимо, учитываем не в полной мере.

Сегодня в России нет особых конкурентных преимуществ по сравнению с Восточной Европой, Китаем и Индией. Но у нас есть возможность через посредство рычагов кластерной политики существенно изменить свой автомобильный имидж, максимально использовав уникальные качества автомобильной промышленности — ее многоярусность, диверсифицированность технологических цепей поставок материалов, комплектующих — для решения проблем экспортно-ориентированного производства автомобилей и комплектующих.

Самым «больным местом» процесса функционирования автопромышленного кластера сегодня является неспособность головных предприятий обеспечить сборочное производство отечественными комплектующими, отвечающими требованиям международных стандартов, и достигнуть консенсуса с иностранными партнерами с учетом интересов отечественного среднего и малого российского бизнеса.

Однако, если российские автопроизводители не будут предпринимать дополнительные и энергичные усилия в направлении укрепления отечественного автопрома основных и сопровождающих его технологических цепочек, то о полноценном кластере речь не пойдет (останутся простые сборочные производства, алгоритм которых разрабатывается не в России, а в глобальных штаб-квартирах [6].

2. В создавшейся ситуации флагманом отечественного автопрома должна стать кластерная система Поволжской зоны. Аргументы «за»:

- она имеет свои традиции, комплекс автостроительных заводов, крупнейшие производства комплектующих; группу банков, тесно взаимодействующих с заводами; ряд устойчиво работающих профессиональных консалтинговых и инжиниринговых компаний; учебные заведения, целевым образом готовящие специалистов для автомобилестроения);
- возможность привлечения в Поволжскую автопромышленную зону малого и среднего бизнеса;
- сохранение подразделения НИОКР на Авто ВАЗе, которое признано крупнейшим в России, которое является «корневым» в структуре кластера (доля в российском производстве составляет 75%, удельный вес на внутреннем рынке — 40%). Существенно и то, что в Самарской области приняты законы «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Самарского региона».

3. С точки зрения технологического подтекста кластерной политики и роли «нулевого этапа» функционирования материального субстрата произ-

водственного процесса целесообразно пойти на максимальное усиление функций научных центров АвтоВАЗа и КАМАЗа как звеньев ответственных не только за разработку выигрышных по тем или иным параметрам моделей, но и за качество функционирования базовой технологической цепочки, и обеспечивающей ее функционирование сопутствующих по одной и той же схеме: предметы природы – предмет труда ученых – предмет труда первичный – предмет труда вторичный – конечный продукт – этап эксплуатации – этап утилизации – предметы природы.

Научно-исследовательские центры в этом случае должны взять на себя функции, ориентированные не только на технико-технологические инновации, но и перспективные разработки социального и экологического плана на федеральном уровне.

Этап научного осмыслиения (прогноз, планирование) должен стать приоритетными и предварять разработку любых проектов во избежание ошибки и «возвращения» на «исходные рубежи».

Необходима координация работы межотраслевых исследовательских центров под эгидой Российской Академии Наук и ее подразделений на базе профильных вузов, способных работать результативно. Задача государства состоит в осознании необходимости инициирования научного поиска, поддержки личностей и структур, которые способны выполнять задачи необходимые стране. Эту работу необходимо проводить настойчиво и планомерно, выявляя перспективную молодежь в школах, техникумах, вузах, создавая творческую атмосферу везде, где не осталось равнодушных к судьбе Отечества.

Литература

- Скоч А. Международный опыт формирования кластеров // <http://www.interos.ru>
- Хасаев Г. Р. Классика кластера Российская газета. Регион // www.rg.ru (2 июля 2008 г.).
- Евтушенков В. Конкурентоспособность. Кластер — будущее России // <http://www.vedomosti.ru>
- Мучник В. Г., Голланд Э. Б. Экономические проблемы современного научно-технического прогресса. — Новосибирск, 1984.
- Дворгин М. Д., Юсим В. Н. Технодинамика (основы теории формирования и развития технологических систем). — М., 1993.
- Портр М. Как конкурентные силы формируют стратегию (1979) Конкуренция. — М.: изд-во «Вильямс», 2005.
- Соснина Т. Н. Предмет труда (философский анализ). — Саратов: изд-во Саратовск. ун-та, 1976.

- Соснина Т. Н. Материальные потоки производства: теория функционирования. — Самара, 1997.
- Соснина Т. Н. Учет технологических цепочек «точек запрета» и качество управлеченческих решений // Обозрение прикладной и промышленной математики. — Т. 8. — Вып. 1. — М., 2001.
- Соснина Т. Н. Стоимость: историко-методологическое исследование. — М.: изд-во СНЦ РАН, 2005.
- Демидов Н. Кластеры первой волны // <http://www.expert.ru>

Иновационные кластеры как ядро конкурентоспособных производств в экономике Сибири

*А.В. Евсеенко, Г.А. Унтурова
ИЭ ОИПП СОРАН, Новосибирск*

Статья подготовлена по материалам исследований, проводимых в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания» (Субпроект «Сибирский потенциал экономики знаний и роль среднего класса в ее развитии») № 20 и при финансовой поддержке РГНФ проект № 07-02-00313а.

Технологическая конкурентоспособность предприятий в регионах в настоящее время обеспечивается с помощью формирования инновационных промышленных кластеров. Мировой опыт свидетельствует, что в повышении конкурентоспособности производства все более значимую роль начинает играть взаимосвязанные инновации в технологиях. В докладе экспертной группы Комитета РСПП по промышленной политике и конкурентоспособности, 2005 г. (рук. В.П. Евтушенков) сформулированы следующие положения: «Точки роста» будущей конкурентоспособности в любой стране — это кластеры, в которых группируются сквозные новые технологии, которые благодаря своей универсальности обладают высоким мультипликативным эффектом, воздействующим на весь производственный процесс — от проектирования и конструирования до выпуска и доведения до потребителя.

Отличительной особенностью инновационных технологических кластеров является то, что образующие их конкретные технологии находят применение в самых разных отраслях, повышая тем самым уровень национальной конкурентоспособности. В то же время эти технологии вносят свой вклад в развитие, поддержание, усиление конкурентоспособности и тех отраслей, которые уже сегодня таковыми являются, в том числе сырьевых отраслей.

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ

*Доклады и тезисы выступлений участников
I всероссийской конференции*

Часть II

10–12 ноября 2008 года

**Финансовая поддержка
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
№ проекта 08-03-14049**

Составители:

***А.Э. Анисимова, А.И. Ракитов, Р.Г. Резаков,
М.Н. Русецкая, В.М. Кондратьев, М.В. Сахарова***

Главный редактор:

Т.П. Веденеева

**Техническое редактирование,
компьютерная верстка и дизайн обложки:**

О.Г. Арефьева

**Формат 60 × 90 1/16. Объем 17,25 усл. печ. л.
Тираж 100 экз.**

**Московский городской педагогический университет
Научно-информационный издательский центр
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4**